

"Мам, ты знаешь, что в законе теперь больше термина "сильная женская дриада"? Какая разница между этим подходом Чун Чин Чина и сильной женщиной-заключенной? Хорошо, что Чиян не подал на нее в суд, но ты все еще просишь Чияна дать счет?"

"Bellwether!" Цзян Шу Ван так разозлилась, что назвала Чжун Нуань по имени. Она больше не могла притворяться доброй матерью или что-то в этом роде.

"Хватит! Разве это не достаточно смущает? Как ты смеешь кричать на меня, когда тебя унизили! Возьми ее с собой прямо сейчас и убирайся отсюда!"

Чжун Куйджун наконец-то не смог больше смотреть и погрузил всю комнату в тишину с ошеломляющим ревом.

"Чжун Куйджун", Цянь Цянь - твоя дочь! Твою дочь избил другой мужчина, и вместо того, чтобы поддержать ее, ты кричишь на нее, ты все еще отец?"

"Чиян не бил ее". Чжун Нуан говорил за Чияна.

"Не попал"? Ты слепой? Разве ты не видишь, что лицо твоей сестры покрыто кровью?"

"Кровотечение" означает, что тебя избили? Твоя тетя приезжала каждый месяц и была зарезана моим отцом?"

"О чём ты говоришь, о разогреве колоколов? Ты так разговариваешь со своей матерью?"

"Что не так с моим отношением? У Чин Чин Чин синяк на лице? Нет никакой травмы, кроме лица с кровью, с первого взгляда видно, что это вызвано кровотечением из носа. Что касается того, почему в холодный день она была одета в такой разоблачительный костюм, и почему в этой неотопливаемой комнате до сих пор идет кровь из носа, то это только для нее. Понял. Что касается разговора с мамой... Пап, ты постоянно говоришь мне, что это моя настоящая мама, и посмотри, какая она!"

Чжун Куйджун был невероятно перегружен этой комнатой женщин, закаленных в боях, и, тем более, последними словами Чжун Нуань Нуана.

"Чжун Нуань Нуань", мы говорим об этом сейчас? Цянь Цянь - твоя сестра, ее так избили, ты вообще не чувствуешь боли?" Зная, что это плохо, Цзян Шу Ван в очередной раз сменил тему и разыграл карту привязанности.

"Вовсе нет! Я просто думаю, что она заслужила это, она заслужила это, она сделала свои собственные ошибки. Кроме того, как я уже говорил, кровь из носа у Чжун Цянь Цяня - ее собственная, а не от побоев, не клеветы на Чияна".

Пока Чжун Нуань и Цзян Шу Ван спорили, Чи Ян уже почувствовал перчатку из своей сумки, надел её и прошёл мимо Чжун Нуань Нуана до Чжун Цянь Цяня.

Чжун Цянь Цянь уже был напуган действием Чи Яна, который только что пытался сбросить её со второго этажа, а теперь увидел, как Чи Ян подошел к ней, где она могла встать с любого аспекта своего ума, копошиться за Цзян Шу Вань в страхе и обезображении.

В этот момент, враждебность Красного Солнца взлетела, и его глубокие черные глаза, казалось, образуют бездонный вихрь, который окутывал эту сторону пространства.

Мощный умысел убийства заставил даже Цзян Шуван, которая минуту назад кричала об объяснении от Чияна, дрожать и неразборчиво произносить ее слова: "Ты..... Что... что ты делаешь?"

"Я сказал, что не бил ее, то есть не бил его". Но если тебе придется сказать, что я ударил ее, то я не могу получить эту дурную славу просто так".

Как только он сказал это, он схватил длинные волосы Чжун Цянь Цяня белой рукой в перчатке на глазах у всех изумленных, и громким ударом хлопнул головой Чжун Цянь Цяня о бок шкафа, прежде чем кто-либо смог убедить его сделать это.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему дому.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/910684>